

Серия
БЛАГОСЛОВЕННЕ
им. Сергия Радонежского

Борис Останков

Кого люблю

«Благословение» им. Сергия Радонежского

Борис Останков

Кого люблю

«Интернациональный Союз Писателей»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Останков Б. Л.

Кого люблю / Б. Л. Останков — «Интернациональный Союз Писателей», 2019 — («Благословение» им. Сергия Радонежского)

ISBN 978-5-00153-094-7

В стихах сборника в основном любовная и философская лирика. Есть сонеты, в том числе и венки сонетов. Часто встречается стиль суггестивной лирики с ассоциативными метафорами – это заставляет читателя задуматься. Встречается и фантазия (А как это у ведьм?). Помещены в сборник стихи, написанные в последние пять лет.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-094-7

© Останков Б. Л., 2019
© Интернациональный Союз
Писателей, 2019

Содержание

Спасибо	8
«Вы откровенно мне сказали:...»	9
«Редает мгла, рассвет ликуя...»	10
Сонет	11
«В закате доблестных порывов...»	12
Таинства обет	13
Грянет миг	14
Не печален удел	15
До измен	16
Поют молчаньем	17
Просит голова	18
Туда, где было всё	19
Давай пари	20
Стрела попала	21
Чего не ждём	22
Путь его извилист	23
Я не закончил там	24
Ясным днём	25
Погасло	26
Начало начал	27
Шаль	28
Полу-полу...	29
С дьяволом пари	30
Слава холоду могилы	31
Намёков смесь	32
Екатерина Великая о... любви	33
Элегия	34
К двоим... не пришла	35
«Призадумалась нива...»	36
Дар дождя	37
Ты не забудь	38
«Он раскрыл пошире вежды...»	39
Свой путь	40
«Улыбка твоя в безразличье парит...»	41
«Тень моя тебя коснулась...»	42
Исполать	43
«Всё изменилось... и дом, и двор...»	44
Гарпун и струны	45
«Кому мечта, кому реальность...»	46
«Трухлявость мысли...»	47
Нина	48
Серёже	49
«То грусть, то лёгкая улыбка...»	50
«Я не руки у костра...»	51
В теле предчувствие	52
Лишь тобой	53

«Заманчив шёпот твой...»	54
Ушла к другому	55
«Горит костёр свечей восторгом...»	56
Я – дух	57
Поэтессе	58
«Пусть славен я...»	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Борис Останков

Кого люблю: сборник стихотворений

© Борис Останков, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Борис Леонидович Останков родился 17 мая 1935 года в городе Курске.

Образование высшее: Всесоюзный заочный политехнический институт по специальности «Автоматика и телемеханика».

В 1974 году защитил диссертацию в Московском инженерно-физическом институте, была присвоена учёная степень кандидата наук.

Работал мастером на курском заводе «Счётмаш», затем инженером в НИИ Министерства обороны, а после защиты диссертации – старшим научным сотрудником.

Заведовал кафедрой в институте повышения квалификации руководящих работников Минприбора.

Имеет 33 авторских свидетельства на изобретения. Автор двух монографий по кибернетике и множества статей.

Опубликовано десять сборников стихов, сборник рассказов, роман в стихах и пособие для молодых поэтов.

Член Интернационального Союза писателей.

Спасибо

Кого люблю – тем голос мой.
За них молитвенные ноты,
А их душевные полёты —
Эдема хор над головой.

Зачем стремлению покой?
Зачем от счастья повороты?
Ответы на вопросы: «Кто ты?» —
Всё то, что пчёлы носят в соты,
Укол Амуровой стрелой.

Кого люблю – в пути со мной.
Кого люблю – ты знаешь это.
Спасибо озаренью светом!
Спасибо вам за непокой!

«Вы откровенно мне сказали:...»

Вы откровенно мне сказали:
«Меж нами пропасть, милый друг».
– А может, – степь, морские дали?
– Нет, нет, не ублажайте слух —
Полёт изысканного слова
Всего лишь музыка, стихи.
Душа под них запеть готова,
Но в сердце – едкое «хи-хи»,
Коль нет восторга, упоенья
И жажды видеть каждый миг,
Коль нет безумного стремленья
Испить напиток «на двоих»,
Коль нет... а впрочем, подождите —
Ваш взгляд пронзил меня насквозь,
И то, чего вы так хотите,
Восходом солнца занялось...
Я отворю смелей калитку
В розарий сердца моего.
Хвалу воздам слов сладких слитку
И соглашусь на... болеро.
– Ну вот, теперь другое дело.
Похоже, то игра была...
И я открою душу смело —
Пусть мчат в мечту её крыла.

«Редает мгла, рассвет ликуя...»

Редает мгла, рассвет ликуя,
Защёлкал робкой трелью бор.
Объять предутренный простор,
Спешу, как в жажде поцелуя.

Дыханьем трепетным навстречу,
Предутренной надеждой одарён.
О чём-то шепчет старый клён,
Ведь он лишён природой дара речи.

А я в гармонии с округой
И сам с собой в объятья дня спешу.
А солнца луч, как мама к малышу,

И не интимною услугой,
И не тщеты подарком куражу
Звучит: «За мной! Я голову вскружу!»

Сонет

Забывтой песни зов туманный,
Куда ты двери приоткрыл?
И где подарок ярких крыл?
И почему так хладно званный?

Ведь было там всё так желанно,
Томителен и жарок пыл,
И до сих пор он не остыл
И слышен перезвон осанны.

Своей насмешкой иль намёком
Не уводи меня далёко.
Оставь тревогу только мне.

От прошлых дней немало срока,
И наяву, да и во сне
В душе не то, что видит око.

«В закате доблестных порывов...»

В закате доблестных порывов
Костёр желаний догорал.
И всплески арии надрывов
Покрыл стенания хорал.

То не прыжки – приподниманье
Не тела – только головы.
Виновен груз непониманья,
О чём поют ему волхвы.

Таинства обет

Раскрой хранимой тайны двери.
Зажги над ней лампы свет.
Меня впусти к светлейшей вере —
Исполнить таинства обет.

Позволь раскрыть души дыханье
В ответ мерцанию свечей,
Почуть сердца колыханье,
Узреть, где блага казначей.

В светлейшей ауре блистанья
Мелькают тени чьих-то тел.
И я к ним в жаре покаянья.
И хор архангелов запел.

Грянет миг

Мечты подарки эфемерны —
Воображения картины.
Но я картинам больше верный —
За что зовут меня «Наивный».

Но как прекрасен миг полёта
В задумках, где хозяин сам —
Не требуешь с себя отчёта,
Не платишь дани чудесам.

И снова крашу я дорогу
Мгновеньем встречи с небылым.
Не верите? Скажу: «Ей-богу,
Не всё развеиваю в дым

И оставляю, что с тобою
Бывало. Знаю – грянет миг!
Готов к сладчайшему я бою.
А, может, мирно – на двоих?..»

Не печален удел

Море печали моей
Радостью кроет других.
Где же божественный стих,
Чтоб не стонал я: «Налей...»

Нежная поступь луны
Нас к примиренью зовёт.
Не прекращаю полёт
Песен, любовной струны.

Хлопнула птица крылом —
Это не птица – петух.
Он раскричался за двух —
Вроде я с ним за столом.

Скрипнула нотами дверь...
Я записать не успел.
Вздрогнул печальный удел —
Кто-то заходит... поверь.

До измен

В какую дверь к себе войти,
Познать себя, узнать все тайны?
Но, как мозгами ни крути,
Не отличишь от виры – майны.

А вот что в друге и подруге
Я знаю, вижу, как рентген...
О всех интимностях в их круге —
От всех симпатий до измен.

Поют молчаньем

Ночное небо звёздной аркой
Возносит в мир моих фантазий.
И Юг, и Север не проказят,
Когда звенишь в груди подарком.

И умиление рек молочных —
Ответом на любви аккорды.
Расправил плечи странник гордый,
И счастью вторит птах полночный.

Ручьи подстроились журчаньем
Гармонии стремлений вечных,
Забыв, что время быстротечно.
Лишь звёзды, лес – поют молчаньем.

Просит голова

Я горизонт убрал рукой.
Ногой засыпал дно оврага.
И «Со святыми упокой» —
Не слышал – виновата брага.

Да что там я? Мои «братишки»
На пальце вертят шар земной.
Про нас потом напишут книжки,
Как мы шалили под луной —

Нам помогала часто днём,
На солнце кинув занавеску:
«Ну, что, братва, давай гульнём
Канонам строгости в отместку».

И мы шалили. С нами совесть
Шептала резвые слова...
Спасибо, братцы. Кончил повесть.
Где брага? Просит голова.

Туда, где было всё

Мне плета ласки нынче мало —
Нырну в объятия одеяла
И полечу в раздумье алом
Туда, где сердце не бывало.

Под сводами нерукотворных
Блаженств, таинственно минорных,
Напевам душ эолов горных
Раздумья вторили покорно.

Здесь не нужны нравоученья.
Здесь душ печальных откровенья,
Желанной страсти повеленья
Пленяются в одно мгновенье.

Я не навек сюда причалил.
Я разделю твои печали
Возвратом из манящей дали
Туда, где было всё вначале.

Давай пари

Свобода падать и взлетать
Решается самим собой:
То ангел я, то хитрый тать...
Но что тогда назвать судьбой?

Пожалуй, то, что шепчет каждый
Без дум, ссылаясь на Верхи...
Не утолив и капли жажды,
Забыв ехидное «хи-хи».

Судьбе, свободе... не ужиться,
А впрочем, бес их разбери.
В борьбе с собой проходит жизнь вся —
Но чей-то клич: «Давай пари...»

Стрела попала

Всего лишь трём я отдаюсь,
А ты терпи, ведь всё возможно...
И он терпел, как в праздник гусь,
Приходу рад гостей вельможных.

Таких историй много раз
Он слышал, видел... всё бывало.
Ну а теперь – не в бровь, а в глаз
Стрела подобная попала...

Чего не ждём

Я на душе почувал плеть...
Удар твой был совсем неожиданным.
А я хотел тебя согреть
И стать навек тебе желанным.

След на душе другим не виден.
И хорошо – зачем показ?
Об этой сказочной обиде —
Ночному облаку рассказ.

Совсем не ждал – оно в улыбке,
И хитроват напев дождём:
«Не всё даётся даже притким...
И чаще то, чего не ждём».

Путь его извилист

Рассудка путь порой обманчив,
И цель так часто неверна.
И дело даже тут не в плаче
От чаши, выпитой до дна.

Рассудок... путь его извилист,
С душой согласие не всегда.
А для чего мы появились —
Не скажет Вечная Звезда.

На слух и взгляд надежды мало:
Подарком случай будет нам —
Погладит пухом иль металлом,
Направит к штилю иль к волнам.

Я не закончил там

Мне эхо слов любви твоей
Приснилось, не спросив тебя,
Былые чувства бередя,
Но без дневных твоих камней.

И ты ко мне, и я к тебе
Тянули руки для объятия.
Рыдали чувства, без понятия —
За что и кто привёл к беде?

С утра зелёный змий ползёт...
– Доверься, – шепчет сладко мне.
А я кричу: оставь во сне!
Я не закончил там полёт.

Ясным днём

Не сошлись в рассужденьях легонько —
Улыбаясь и даже шутя.
Но откуда раздора огонь-то
И капканы на дружбы путях?

И достаточно искорки малой,
Чтоб душа запылала костром.
И друг в друга летит что попало...
Не с небес — ясным днём грянул гром.

Погасло

Паскудно то чувство, когда узнаёшь,
Что был пристяжным эти годы.
Шутник засмеётся: «Так это ведь ёрш...
И он не испортит погоды...»

Погоды... возможно. Но чувства? О них?
Что скажешь серьёзно, Шутило?
Шутило с ехидной улыбкой затих.
Погасло бывшее светило.

Начало начал

Абажуром ресницы украсили свет,
Притомив слёзно-ласковый взор.
Ни очки, ни монокль, старомодный лорнет —
Не раскроют печали узор.

Только бледности лёгкой на щёчках печать
Подчеркнула губ красный коралл.
Отчего же дыханьем она горяча?..
Это только начало начал...

Шаль

С обрыва вниз, но чаще – вдаль
Задумчиво ныряю взором.
Не на плечах, а просто шаль
Плывёт ко мне судьбы узором.

А почему ты без неё?..
Ответ. И я решусь ответом...
За посрамлённое жнивье,
Где был тогда я пустоцветом.

Но не ко мне плывёт, а прочь...
Всё чаще взор кидаю вниз.
И день накрыла шалью ночь.
Обрыв исполнил мой каприз...

Полу-полу...

Месяц как-то полувыпукло
Кинул взор одной звезде,
А вернуть-то – нужен выкуп, но
Денег нет в его гнезде.

Разразился ржавым хохотом
Полудряхлый старичок
И прошамкал: «Ой, неплохо-то
Лечь к звезде, да под бочок.

С дьяволом пари

Казалось... то венчание...
Все гимны красоте.
Неясное журчание,
Тревога в темноте.

Казалось – запах розы!
Я видел свет зари!
Мерещились мимозы...
Бог с дьяволом – пари...

Слава холоду могилы

Звенят былой любви бокалы...
Казалось – счастьем нет конца.
Но то, что всплыло, что узнал он,
То – не до лаврова венца.

Под краской радуги небесной,
Под звоном трелей соловья
Подкралась ангельской невестой...
И пело чудо: «Я твоя,

Я растворю твои печали...
Летать ты будешь до небес,
И то, что видишь ты – вначале,
То зарождение чудес».

И он летал, он верил в сказку.
Ему казался мир таким,
Что всё кругом дарило ласку,
И в каждом звуке – счастья гимн.

Но зарыдало счастье кровью —
Продажной девы был тот дар...
Проснулся он, а к изголовью
Табличка: «Здесь любви базар...»

Намёков смесь

Ручки – врозь. И ножки – тоже.
Вот такой летит приказ.
Неуместно здесь, быть может,
То, что было, – напоказ.

Но что было, то и было...
Пусть найдёте сдвиги здесь —
Обойдёмся мы без мыла,
Чтобы смыть намёков смесь.

Екатерина Великая о... любви

Ничем печник не хуже князя —
В постели честен он, в делах.
Его восторги – без боязни,
Не держит кукиша впотьмах...

Но приближать его к престолу
Опасно – правда не нужна...
Так, если я на троне голой,
Он скажет: «Как же ты... смешна».

Элегия

В думе о минувшем
Таяла свеча.
Под луной уснувшей
Капли чувств горчат.
Дар мечты в подсвечник —
Жарких слёз ручьи.
От молельни грешник
Потерял ключи.
Осыпались листья,
Ёжилась земля.
Что мне хитрость лисья,
Пусть цветы в полях?
Радуга дугою
Ткнула в холмик мой.
Зря, я не открою —
Вечен мой покой.

К двоим... не пришла

Затихли вулканы, рухнуло небо,
Когда к нам двоим... не пришла.
Мы поняли оба, что непотребны...
Возможно, увидев... мимо прошла.

И я догадался – ждал он кого...
И я догадался о том... предыдущем:
Кто первый, второй... Любила кого.
И оба взгрустнули о всём жизнесущем.

А третий... не в нашей он власти...
Желаем: дай бог ему счастья.

«Призадумалась нива...»

Призадумалась нива...
Догадайся о чём.
И совсем не игриво
Печь запела сверчком.

Под ресницами грусти
Расплескалась печаль.
То не дерево – кустик —
А на нём не парча ль?

Пой, воробышек, тише —
Ни к чему трескотня.
Пусть тональностью выше
Журавли пролетят.

Зашуршала дорога
Пыльной пеной от ног.
В яркой радуге слога
Потрясающий смог.

Липкой кашицы лужа
Подарила коню.
Где душевная стужа?
Там, куда я гоню...

Дар дождя

Дождь идёт. «А где же зонтик?» —
Спросил с насмешкой он себя,
Пиджак дырявый тербя.
Но гром в ушах – не «Чардаш Монти».

«Ладно, нам не страшно это», —
К таким он фокусам привык
Послал словцо... на гром язык.
Дождю сказал: «А мне б монетку».

Летний дождь не заморозит,
Как правило, он шустрый малый,
И солнце радость даровало,
Салют послав житейской прозе.

Блеск монет в ручье – находка...
Бродяга радостный мотив
Пропел, дождя игру простив,
Сказал: «А завтра кинь на водку».

Ты не забудь

Пусть всё-таки кому-то нужен...
Пусть кто-то в горестях твоих
Готов делить их на двоих, —
Твой дух страданьем не остужен.

Заштопаны мыслишки кружев...
Души терзаньем окроплён.
Теперь меж вами миллион
Шагов, и ты судьбой завьюжен.

И пусть тревожным будет путь,
И пусть шаги неторопливы,
И пусть неясно, в чём тут суть.
А счастья был... плакучей ивой
Склонит себя к тому на грудь,
В ком сердца стон: «Ты не забудь...»

«Он раскрыл пошире вежды...»

Он раскрыл пошире вежды.
Ждёт подарок от жены...
Не сбылись его надежды —
Вежды вновь сопряжены...

Заблудил воображеньем
Подгулявший как-то мозг.
Заблудил? Жены решенье —
Приз за блуд – полсотни розг.

Свой путь

За порогом счастья много.
Как найти мне тот порог?
Не скажу, что здесь убого,
Но душой слегка продрог.

Серо-бурая кобыла
Наследила и слегла.
Знать, и ей не очень мило...
Да и мне не помогла.

По-над лесом пролетали
То ли галки, то ль сычи.
Но они, похоже, знали,
Что негоже петь в ночи.

Но один певец крылатый
Свой по жизни выбрал путь —
Он поёт – не виноват он,
Что и я не мог заснуть.

«Улыбка твоя в безразличье парит...»

Улыбка твоя в безразличье парит,
А ноги тревожат вниманье.
Душа заключила с мозгами пари:
«Кто первый раскроет желанья?»

А если их нет в данный миг у тебя —
Похоже, – напрасно гаданье.
Пустыми вопросами ночь теребя,
Я тучам назначил свиданье.

«Тень моя тебя коснулась...»

Тень моя тебя коснулась...
То не тень – души полёт.
Вряд ли кто-нибудь поймёт,
Что стремленье не ко сну в нас.

Размечтался, ну да ладно...
Мысль одна другую тешит.
Боги с ними – не накладно.
Ливень грянул в тьме кромешной,
Гром гремит, чтоб неповадно...
Ну за что? Нет мысли грешной!

Исполать

Твоя сегодняшняя ненависть —
Свидетель прошлого обмана.
Молчанье – гнусной правды летопись,
Как нож из вражьего кармана.

Глаза боятся правду высказать —
При встрече прячутся, стыдясь.
Ну что ж? А я желаю исполать!
Тебе с любимым – красну связь!

«Всё изменилось... и дом, и двор...»

Всё изменилось... и дом, и двор.
Совсем не в милость шум-разговор.
Шумят машины, молчит душа.
Ползут морщины, судьбу кроша.
А где-то кто-то снежком в окно...
Те дни полёта – пешком давно.

Гарпун и струны

Не стройный хор благоговейный —
Надрывный рёв сердечных струн.
Как сотворить сонет елейный,
Коль в сердце вбит измен гарпун?

Как заиграть сонаты стройно
Душе, измученной тоской?
Слова обид гремят разбойно,
Смеясь трагедии мирской.

«Кому мечта, кому реальность...»

Кому мечта, кому реальность,
Кому стремление мечты —
Её несбыточная дальность
Реальной ярче красоты.

Кому чужие изречения
Хвалённых кем-то мудрецов
Даруют радость и мученья,
Поймав крылатое словцо.

А я закрытыми глазами
Ловлю блистанье красоты,
Что описать нельзя словами,
Что унесла с собою ты.

«Трухлявость мысли...»

Трухлявость мысли
Надоела —
Поймай попробуй
Суть её,
С ней охлаждающее
Тело
В прощенье с прошлым
Бытиём.

Сметаю пыльные
Наветы —
Кружатся в ярости
Тоски.
Не ожидаю краха
Света,
Не рву восторги
На куски.

А, может, зря —
Всё хохмы ради
Подкинута с былых
Небес.
Подумай лучше о награде —
Не той, что
Хочет втиснуть
Бес.

Нина

*Посвящается одноимённой песне,
исполняемой Энрико Карузо*

В бреду мечты с тобой свиданья,
Молюсь я именем твоим.
О, Нина! В миге обладанья
Какой фантазией горим!

Но наяву идёшь ты мимо,
И не одна. О, горя взрыв!
В тоске, в безумии ревнивом
Покинуть мир – души порыв.

О, море! Море! Скрой волною
Пожар непонятой души!
Пусть крики чаек надо мною,
Я ж в глубине морской тиши.

Серёже

*(на подаренной ему книге,
посвящённой памяти его мамы
Останковой Людмилы Леонидовны)*

Читай, сынок! Смотри, сынок!
И вспоминай былое.
Что раньше было невдомёк,
Теперь почти святое!

«То грусть, то лёгкая улыбка...»

То грусть, то лёгкая улыбка
В твоих глазах. И мне они
Напоминают, что не зыбко
Всё было. И любви огни
Не сокровенное сиянье
Созвездий вечности вдали,
А трепет двух сердец в желанье,
Что сотня лет не утолит.
И пили мы напиток жаркий,
Согретый солнцем и... луной...
Прости, портрет, напев мой жалкий,
Ведь хор поёт: «За упокой...»

«Я не руки у костра...»

Я не руки у костра
Грею в день морозный.
И печаль мне не сестра
В час метаморфозный.

Греет взгляд издалека
Девушки прелестной,
И печаль моя легка,
И порыв помпезный.

Не пугает львиный рык —
Где ему тут взяться.
И пугаться я отвык,
А привык я драться.

Рёв медведя, лай собак —
Это всё не страшно.
Слышу: «Просто он чудак —
Ищет день вчерашний».

В теле предчувствие

И всё-таки не было доброго чувства,
А был артистический трюк:
Умело красиво, предельно искусно —
Факира движение рук.

Не только здесь руки, здесь губы... всё тело
Дарило намёки на вечность даров.
Как будто всё тело взаправду хотело
Дарить, получать сладкой жизни покров.

Продажная штука ты, сладкое слово.
И чаще цена тебе – грош.
Но хочется слышать обман снова, снова,
Хоть в теле предчувствие – гибели дрожь.

Лишь тобой

В глубине сокровищ дали
Трепет ласки, боль печали
В глубине...
В той волне, где плыли двое,
Бури след и грусть покоя
В той волне.
Жизнь любя, кляню разлуку.
Помню, как лобзал я руку...
Жизнь любя.
Без тебя померкли страсти,
И туман над словом «счастье»
Без тебя.
Слов святых искать не надо —
Где любовь, там их отрада,
Слов святых.
Два простых, но вечных слова —
Объяснения основа...
Два простых...
Голубой простор над нами —
Взор любимой со слезами
Голубой.
Лишь тобой дрожало тело,
А душа романсы пела
Лишь тобой.

«Заманчив шёпот твой...»

Заманчив шёпот твой,
Движенья балерины.
А голос?! Нет, не пой
И не рисуй картины,
Дарующие рай —
Я верю и не верю.
Но рад, что в этот край
Попал, найдя потерю.
Прости мой алчный взгляд —
Раздеть тебя хочу я.
Мне... нужен твой наряд.
Себя в парной врачую,
Вдыхаю аромат
Листвы твоей, берёза.
И всем ударам рад,
Хоть веник высек слёзы.

Ушла к другому

Коль женщина ушла к другому,
То бывший зря молитвы шлёт.
Не тронь её души полёт.
Не думай, что утехой – омут.

И соберись ты, дурень, с духом —
Ведь есть кому и ты под стать.
Кончай печаль в груди верстать —
О что споткнулся – станет пухом.

«Горит костёр свечей восторгом...»

Горит костёр свечей восторгом
Из праха вылетевших душ,
Расставшись с бранным жизни торгом,
Покинув стан царей-кликуш.

В потоке ладана и мира,
Где в ореоле лик святых,
Желая всем добра и мира,
Туда, где шум вранья затих,

Туда, где пение иное,
Где всё правдиво – без прикрас,
Где всё земное – неземное, —
Живой поёт иконостас.

Я – дух

Да, я силён, и теперь я свободен.
Тела увядшего якорь отброшен.
Радость, блаженство, порядок Господен.
Здесь, только здесь идеал и возможен.

Я – теперь – я, а не кладезь страданий,
Горстка побед иллюзорных.
Здесь почерпну я таинственных знаний,
Нужных для дел чудотворных.

Сорок ночей, сорок дней ждал я мига,
Чтоб не рабом, а хозяином стать.
Ты для меня – лишь прочтённая книга —
Срок наступил из тебя мне восстать.

Чувства твои мне теперь безразличны.
Я по-иному живу в этом мире.
Слово «живу» нам с тобою различно.
Я был в плену, ты мишенью был в тире.

Внешне казалось – с тобой мы едины:
Дом был нам общим, могила – на двух,
Вместе горели и таяли льдиной...
Ты теперь тлен, я же – вечен, я – дух!

Поэтессе

Лёгкая, светлая, тёплая зависть:
Образы в жар с ледника уведут.
Нет пустоцветов – прекрасная завязь.
Душу раскроет в стихах твоих плут.

Как ты умеешь зажечь силу чувства,
В трепет кидаешь любовную страсть.
Дверь приоткрой мне в такое искусство
Иль подскажи: где такое украсть.

«Пусть славен я...»

*Гомункулысы из одной реторты,
безжизненности блеклой червячки,
вы сапогом безвременья растёрты*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.